

НОВЫЕ НАХОДКИ

РАСКОПКИ НА ДВОРЕ АБРИКОСОВСКОЙ КУМИРНИ И НА АУРОВСКОМ ГОРОДИЩЕ В 1997 г.

**Эрнст
Владимирович
ШАВКУНОВ,**
доктор историчес-
ких наук

**Владимир
Эрнстович
ШАВКУНОВ,**
кандидат истори-
ческих наук

В июле и августе 1997 г. при прохождении студентами факультета истории и философии ДВГУ археологической полевой практики были проведены раскопки на двух датированных IX—X вв., т.е. временем вхождения территории нынешнего Приморья края в состав государства Бохай, памятниках.

Первый из них — двор Абрикосовской кумирни. Памятник находится в Уссурийском районе в 3,5 км к юго-западу от с. Кроуновки на левом берегу одноименной реки. Развалины буддийской кумирни, получившей название Абрикосовской, были обнаружены Э.В. Шавкуновым в 1959 г., а в 1960 г. на их месте им были проведены раскопки, давшие в руки исследователей богатый и интересный археологический материал, существенно расширивший познания о культуре Бохая.

В 1989 г. В.И. Болдиным была раскопана юго-западная часть огороженного с четырех сторон каменной оградой двора Абрикосовской кумирни.

В 1997 г. исследования проводились на юго-восточной половине северо-восточной части двора, в результате которых в средней части юго-восточной оградки были обнаружены остатки ворот в виде четырех довольно больших по размерам базальтовых плит, а точнее баз, причем две из них, находящиеся на внешней стороне каменной оградки, имели небольшие, диаметром 7,5 см овално-конической формы лунки глубиной 7 см. В них, по всей видимости, вставлялись специально вытесанные в нижней части косяков створок ворот штыри-вертушки. Расстояние между центрами лунок обеих баз равно 145 см, а расстояние между центром базы на внутренней стороне оградки и центром лунок внешних баз составляет 188 см.

Таким образом, расположение описанных выше баз, отсутствие на поверхности материкового слоя между базами каких-либо следов каменной оградки, наличие лунок у находящихся на внешней стороне оградки баз — все это говорит о том, что ворота состояли из расположенных снаружи деревянных двустворчатых дверей с верхушками, а также небольшого тамбура, который, судя по всему, имел крытый черепицей навес.

В процессе раскопок удалось также установить последовательность сооружения оградки. Для этого, перед тем как приступить непосредственно к возведению оградки, на месте заранее намеченного ее периметра выкапывалась ровная площадка шириной чуть более 2 м, на поверхность которой затем укладывался первый ряд базальтовых плит и гальки. На образованное таким образом основание начинали укладывать один ряд камней на другой до тех пор, пока оградка не достигала нужной высоты. Как показали измерения, оградка достигала в ширину 2 м, а в высоту примерно 0,9 м. Отсутствие среди развала камней оградки следов глины или извести свидетельствует о том, что камни кладки не

были цементированы между собой раствором, в чем, собственно говоря, не было особой необходимости, так как базальтовые камни, обладая весьма шероховатой поверхностью, довольно прочно удерживались друг на друге.

Судя по тому, что фрагменты черепицы встречались преимущественно вдоль периметра развала камней оградки, над ней еще имелся крытый черепицей небольшой навес.

К сожалению, хотя вскрытая раскопками площадь составила 340 кв. м, находок здесь оказалось крайне мало. Это главным образом фрагменты кровельной черепицы и нескольких керамических станковых сосудов, на стенке одного из которых был прочерчен еще до обжига знак, похожий на китайский иероглиф «му», употребляемый в качестве фамилии, а также имеющий значение «глаз, глаза; взгляд; смотреть; начальник, старший; глава». Кроме того, в проходе ворот обнаружены два фрагмента от одной выкованной из железа четырехгранной в разрезе проволоки диаметром 0,3 см, которой, очевидно, крепились какие-то детали надворотного навеса, затем два железных, также квадратных в сечении гвоздя и прекрасной сохранности железный нож. Отличительной особенностью этого ножа является то, что его в целом прямая спинка имеет небольшой скос на одну из сторон полотна лезвия. Из заслуживающих внимания находок следует также упомянуть фрагмент керамической руки (три неполных пальца) в натуральную величину от скульптуры Будды.

Второй памятник, где проводились раскопки, — это Ауровское городище, находящееся в 3 км к северу от с. Ауровки в Анучинском районе. Впервые оно было обследовано в 1971 г. В.И. Болдиным, а затем в том же году Э.В. Шавкуновым и О.С. Галактионовым. В 1972 г. на нем О.С. Галактионовым было раскопано небольшое жилище (№ 1).

В ходе этих работ дважды проводилась съемка плана городища, но, как оказалось, из-за сложности рельефа в эти планы вкрались существенные ошибки и упущения, в связи с чем в октябре 1996 г. вновь была проведена тахеометрическая съемка этого памятника.

Ауровское городище находится на вершине скалистой гряды и опоясано сложенной из крупных базальтовых камней крепостной стеной с тремя защищенными захабами воротами: на северо-восточной оконечности городища, а также примерно в средней части западной и восточной его сторон. Кроме того, еще один проход, вдоль которого на протяжении 22 м сооружена дополнительная стена, находится в южной оконечности городища. Поскольку именно это место было наиболее доступно для противника, здесь поперек подходящего к городищу перешейка шириной примерно 35 м на расстоянии 25 м от крепостной стены городища была сооружена дополнительная стена со рвом на внешней ее стороне и на таком же расстоянии уже от этой стены — вторая дополнительная стена со рвом.

Внутри городища находится большое количество искусственных террасовых площадок различной величины, на которых когда-то размещалось свыше 200 жилищ. Здесь же обнаружено несколько частично уже обвалившихся подземных проходов, соединявших одну часть городища с другими. Следует также отметить, что с территории городища хорошо просматривается долина протекающей к востоку от него р. Муравейки, правого притока р. Арсеньевки.

Таким образом, Ауровское городище представляло собой труднодоступное укрепленное поселение со сложной и хорошо продуманной системой фортификационных сооружений и выгодным в стратегическом отношении положением. Это была крепость, рассчитанная на длительную ее осаду противником.

В 1997 г. на этом памятнике были вскрыты остатки четырех жилищ (№ 2—5) вблизи северо-восточных ворот. Все жилища имели Г-образные кань оригинальной конструкции, которая до этого не была известна на других средневековых памятниках Приморья. Свое начало кань брал от сложенного прямо на поверхности пола жилища из базальтовых плит очага в виде каменного ящика, боковые стенки которого были сделаны из параллельно врытых торцом на

небольшую глубину базальтовых плит, перекрытых сверху одной большой или несколькими меньших размеров плитами. От очага отходил сооруженный таким же способом дымоход, разветвляющийся через определенное расстояние на два дымохода и снова сходящийся в один вблизи вытяжной трубы. Ее основание на высоту до 0,5—0,6 м сложено из камня, тогда как ее верхняя часть, по всей видимости, делалась из дерева. Над полом кан возвышался на 0,3—0,4 м.

Поскольку жилища № 2—4 были построены на прорытых в склоне сопки террасовидных площадках, одна из сторон которых представляла собой вертикальный срез, то расположенная вдоль него и вплотную к нему стена жилища для прочности на случай обвала земли возводилась на высоту этого среза из уложенных друг на друга камней. Надо полагать, что выше эта стена, как и три остальные, была деревянной, о чем можно судить по хорошо видимой вдоль периметра жилища полосе шириной в 15—20 см темного суглинка, содержащего мелкие, а порой и относительно крупные куски древесного угля.

Нет необходимости доказывать, что такие жилища были рассчитаны на очень холодные зимы, а для их строительства, включая сюда сооружение террасовидных площадок, требовались большое количество рабочих рук и, естественно, соответствующая организация труда.

Сделанные на городище находки в основном представлены фрагментами керамической посуды, из которых впервые удалось собрать и реставрировать четыре больших станковых сосуда бохайского времени. Среди этих сосудов наибольший интерес вызывает пароварка с двумя ленточными горизонтально расположенными на плечиках ручками и 56-ю сквозными отверстиями диаметром от 0,5 до 0,6 см на дне. Цифра 56 невольно ассоциируется с числом дней двух лунных месяцев. Если это количество отверстий было сделано преднамеренно, то вполне допустимо, что это было сделано для каких-то магико-религиозных целей. Вызывают определенный интерес и фрагменты венчика и стенки от одного большого сосуда, декорированные с помощью штампа миниатюрными изображениями ступни человеческой ноги, а может быть, и медведя. Такой декор на территории Приморья встречен только на керамике из Новогордеевского селища, датируемого бохайским временем. В то же время он весьма характерен для согдийской керамики и известен среди специалистов под названием «ступни Будды».

Из других находок следует назвать два фрагмента твердокаменной керамики со светло-коричневой, точнее бежевого цвета поливой и два железных наконечника стрелы. Все они находят полные аналоги среди материала раскопок Марьяновского городища, что говорит в пользу датировки Ауровского городища поздним этапом истории Бохая, т.е. X в.

Говоря о датировке Ауровского городища, нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что оно представляет собой крайне труднодоступную и хорошо защищенную высококой каменной стеной крепость, рассчитанную на длительную оборону. В связи с этим возникает вопрос — для чего нужно было тратить столько сил и труда, чтобы соорудить эту крепость, от кого вынуждены были защищаться ее жители?

В качестве рабочей гипотезы можно высказать предположение, что эта крепость была построена уже после того, как государство Бохай прекратило свое существование, в результате чего между отдельными племенами началась ожесточенная борьба за гегемонию над своими соседями. Если дело обстоит именно таким образом, то тогда этот памятник следует датировать постбохайским временем, т.е. серединой и второй половиной X в., а может, и началом XI в.

SUMMARY. The article by archaeologists of the Institute of History E. Shavkunov and V. Shavkunov on the topic being analogous to the article written by V. Boldin and others (published above in this very issue of the journal). This is also about the results of the expedition of 1997 on the archaeological sites of Pohai epoch (but it deals with the other discoveries).